

К. А. Фадеева*

Россия и Япония: сходства и различия традиционной смеховой культуры

Смеховая культура является довольно популярной темой для изучения в современной культурологии, психологии, социологии, этнографии. Появилась и особая наука – гелотология, представители которой занимаются изучением смеха. Исследовательский интерес к смеху вызван следующими причинами. Во-первых, смех затрагивает практически все стороны человеческой деятельности. Люди смеются в ситуациях, когда они чувствуют себя комфортно, бывает смех, необходимый для того, чтобы скрыть свой страх. «В то же время смех имеет большую социальную значимость <...> Смеховая культура, прежде всего – коллективное понятие» [1]. Во-вторых, смеховая культура – это определённое поле свободы. Смех даёт возможность «выпустить пар», создаёт возможность для снятия психологического напряжения, вызванного несправедливостями официальной культуры. В-третьих, смех «сопровождает каждый этап развития культуры, оберегая ее целостность, способствует самоидентификации личности в системе культуры» [2; 3].

Сегодня культуры различных регионов взаимодействуют друг с другом и образуют единое целое. Не избежали этого процесса и смеховые традиции различных народов. Важно понять, как происходит это взаимодействие, чем отличаются разные культуры друг от друга. Рассмотрим народные смеховые культуры Востока и Запада на примере народной смеховой культуры Японии и России. Выясним, что в них есть общего и каковы различия.

Отметим, что смеховая культура неоднородна. В ней можно найти и профессиональную смеховую культуру, смеховую культуру определённого социального слоя, и народную смеховую культуру. Обращаясь к народной смеховой культуре в России, принято говорить о древнерусском смехе, являвшемся периферийным элементом древнерусской культуры. Выделяют две основные смеховые

* *Ксения Александровна Фадеева* – аспирант кафедры культурологии и социально-культурной деятельности Уральского федерального университета (г. Екатеринбург).

формы: юродство и скоморошество. Скомороха всегда можно было отличить от других артистов. У него была особая одежда: «в древнерусском смехе большую роль играло выворачивание наизнанку одежды (вывороченные мехом наружу овчины), надетые задом наперед шапки... <...> Вывертыванию подвергаются самые «лучшие» объекты – мир богатства, сытости, благочестия, знатности» [4]. Для древнерусского юмора характерно балагурство, которое выворачивало, обнажало, обесмысливало слово, разрушая его значение и коверкая внешнюю форму. Скоморох не упускал случая «повалить дурака». Скоморох создаёт «изнаночный мир», перевёрнутый, невозможный в реальности, «дурацкий». М. М. Бахтин отмечает, что «этот смех направлен и на самих смеющихся» [3; 15].

Скоморохи часто высмеивали церковь, сохранились подобные смеховые тексты, пародии. Но церковь терпела скоморохов, в чём можно увидеть аналог средневековой карнавальной вольности. Граница между миром скоморохов и миром церкви – также граница между телом и душой. Священник заботится о спасении души, а скоморох – о теле. Отметим, что народная смеховая культура на Руси не стала той объединяющей карнавальной силой, что в Европе, – к XVII в. скоморошество было практически уничтожено церковью.

Если говорить о народной смеховой культуре Японии, то следует отметить, что одной из самых ярких ее форм является ракуго. Ракуго – это японский литературный и театральный жанр. Обычно ракуго исполняет особый рассказчик: ракуго-ка. Ученые проследили истоки ракуго на 400 лет назад. Часто военачальники того периода боялись заснуть слишком рано или спать слишком крепко – они опасались наёмных убийц. В итоге в штате прислуги появляется служащий, который назывался отоги-шу (сю), чья работа заключалась в том, чтобы помогать хозяину бодрствовать, развлекая его анекдотами, историями и необычными новостями [5].

Ракуго можно определить как народную смеховую культуру, относящуюся к пласту разговорных жанров. Изначально ракуго – комические, а иногда и сатирические рассказы, полные острот и каламбуров, с неожиданной концовкой. Они развились из анекдотов, которые создавали и рассказывали рассказчики отоги-шу. Героями ракуго могли стать представители любого социального слоя. Сюжеты обычно тематически не ограничивались. Это могли быть смешные истории, бытовые и политические ситуации, исторические и злободневные анекдоты. Комический элемент в рассказах составляют не только положения, в которых оказываются действующие лица, но и игра слов. Почти всегда наиболее комическим бывает окончание рассказа (оти). Здесь мы видим сходство с рассказами и небылицами русских скоморохов.

Японские шуты, развлекающие своих хозяев беседой и смешными историями, со временем вошли в моду и у обычных горожан побогаче. Позже эти специалисты в области разговорного смехового жанра не только становились слугами, но и обретали статус независимых артистов. В отличие от русских скоморохов, выступления которых всегда сопровождались активными движениями самого скомороха, отоги-шу выступал сидя на специальной подушечке. «С места ракуго-ка не встает... Скупыми дополнительными средствами выразительности... являются веер и сложенное японское полотенце (тэнугуи) в его руках. Сложенный веер в вытянутой вперед руке означает удочку рыболова, веер, двумя руками развернутый на коленях, – письмо. Сложенный веер, поставленный на ладони, – кисть для письма. В зависимости от положения в руках рассказчика сложенный веер может изображать меч, палочки для еды, японские счеты, трубку курильщика... Полотенце – представлять собой кошелек, кисет, лист бумаги и многое другое» [6; 45].

Таким образом, внешними отличиями «японских скоморохов» от скоморохов русских были одежда и атрибутика. Коренным же отличием является то, что русский скоморох – это дурак и смеются не только над его историями и его «кривляниями», но и над ним самим. Смех же в ракуго в большей степени направлен на сам рассказ. В ракуго особой популярностью пользуется игра слов. Чем более возмутительный каламбур придумывал рассказчик, тем большим был восторг слушателей. Не менее важными являлись и драматические таланты артиста: овладение диалектами и головами, подвижное лицо и способность создавать целые сцены только с веером и полотенцем.

Ракуго не является частью карнавальной культуры в Японии. Маска, распространённый атрибут народной культуры Японии и в то же время важный атрибут карнавала, не используется ракуга-ка. Таким образом, можно найти ещё одно сходство между скоморошеством и ракуго – они не были частью карнавальной культуры. Главное же отличие заключается в том, что скоморошество на Руси было уничтожено церковью (указ Алексея Михайловича в 1648 г.). В Японии же ракуго из народной смеховой культуры перешло в профессиональную театральную культуру. В 1670-х отоги-шу был признан в качестве профессионального конферансье. Монологи, созданные в этот период, присутствуют в репертуаре и сегодня, а зрители продолжают смеяться над историями, которые они слышали уже много раз [5]. Появляется такое понятие как «ракуго-ка», обозначающее профессионального рассказчика.

В итоге ракуго-ка переместились в помещение. Первый театр, предназначенный исключительно для ракуго, был построен в Эдо

в 1687 г. Профессиональный ракуго-ка, как правило, специализируются на историях на одну тему: самурайские истории, городские истории, истории про глупого сына, истории о тёще. В XVIII веке популярность ракуго распространяется из Киото и Осака на восток к Эдо (современный Токио); восточный и западный стили постановки имеют различия. В Осаке говорят, что Токио-ракуго претенциозные и более изысканные, в Токио же утверждают, что Осака-ракуго слишком далеко ушли в сторону низкой комедии [5].

На примере скоморошества на Руси и ракуго в Японии, можно увидеть сходства и различия между смеховыми культурами двух очень непохожих друг на друга стран, представительниц разных миров – Запада и Востока.

Литература

1. Редкозубова О. С. Значение смеха в культуре // Аналитика культурологи: электронное научное издание. – 2008. – Вып. 3 (12). – URL: http://www.analiculturolog.ru/component/k2/item/445-article_28.html (дата обращения: 02.04.2013).

2. Балина Л. Ф. Структура смехового мира в культуре (культурология смеха). – Тюмень : ТГАКИСТ, 2010. – 112 с.

3. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. – М. : Худ. лит. 1990. – 543 с.

4. Лихачев Д. С. Смех в Древней Руси. – URL: <http://philologos.narod.ru/smeh/smeh-lihach.htm> (дата обращения: 11.01.14).

5. What Makes Japanese Laugh? – URL: <http://asiasociety.org/lifestyle/popular-culture/what-makes-japanese-laugh?page=0,0> (дата обращения: 15.01.14).

6. Гришелёва Л. Д. Театр современной Японии. – М.: Искусство, 1977. – 237 с.